

"Дядя Ян, ты преувеличиваешь. Когда я когда-либо изучал Великий палец Кинг-Конга? " Чжоу Хао почесал голову и засмеялся.

На самом деле, «Великий палец Кинг-Конга» - это просто техника внешнего боевого искусства, которая возникает из-за передачи Подлинной Ауры в свои руки. Чем глубже внутренняя сила человека, тем он сильнее.

Поэтому, если бы Чжоу Хао действительно хотел практиковать боевые искусства с помощью пальцев, он бы изучал что-то намного лучше, чем Великий палец Кинг-Конга.

"Хорошо хорошо. Много чего произошло, так что все устали. Давайте вернемся и отдохнем. Сказал всем Ян Хунчжао.

Итак, все вернулись в свои комнаты. Однако Чжоу Хао потащил Сяо Цзимина в свою комнату, и Сяо Цзимин с любопытством спросил: «Военный дядя, что случилось?»

Чжоу Хао достал из груди кроваво-красную орхидею. Это была «Орхидея продлевающая жизнь», которую он принёс из долины горы Си Цзы.

Когда Сяо Цзимин увидел эту «Орхидею продлевающую жизнь», он с любопытством спросил: «А? Это орхидея? Я никогда не видел такой орхидеи. Военный дядя, где ты это взял?

«Цзимин, я хочу быть уверен, что это то, что я ищу». Чжоу Хао сорвал лепестки.

Первоначально я хотел попробовать лекарство сам, но мой мастер изменил моё тело всеми видами трав, поэтому я боялся, что не смогу проверить потенциал лекарства.

«Итак, Цзимин, я хочу, чтобы ты мне помог.»

Согласно описанию, в «Классике Шен Нонга», «Орхидея продлевающая жизнь» имеет несколько побочных эффектов на организм человека, а именно жар и красную сыпь. Тем не менее, эти симптомы не являются серьёзными, и их можно уменьшить, если пить воду из жимолости.

А тело Чжоу Хао, которое было изменено «Янтарным фруктом», даже не боится смертельного яда, которым является «Смех Аида».

Поэтому побочные эффекты «Орхидеи продлевающей жизнь» могут не проявиться на нем, и результаты его экспериментов не будут являться объективными.

Сяо Цзимин засмеялся: «Все хорошо, военный дядя, позволь мне помочь тебе».

Чжоу Хао кивнул, затем велел слугам семьи Ян принести золотисто-серебряный цветок, а также вскипятить его в воде, после чего он приказал Сяо Цзимину съесть лепестки «Орхидеи продлевающей жизнь».

Сяо Цзимин пережевывал их, затем нахмурился: «Буу, это очень горько».

«Это горькое лекарство». Улыбнулся Чжоу Хао.

Вскоре после того, как он проглотил лепестки, кожа Сяо Цзимина стала слегка краснеть, и все его тело начало нагреваться.

Видя симптомы Сяо Цзима, Чжоу Хао кричал от волнения: «Ха-ха, верно, правда! Это действительно «Орхидея продлевающая жизнь»! " Чудесно!

"Военный дядя, перестань злорадствовать. Я умираю от зуда". Сяо Цзимин сказал, царапая красную сыпь на его лице.

«О, извини, я на мгновение забылся». Чжоу Хао извиняюще улыбнулся, заставив Сяо Цзима быстро выпить миску жимолости.

Вскоре после этого симптомы на теле Сяо Цзима постепенно исчезли, и в то же время он спросил Чжоу Хао: «Военный дядя, что это за лекарство, побочные эффекты очень сильны».

Чжоу Хао ответил: «У Мастера оставались медицинские книги, в которых было записано, что в древние времена династии Тан был пациент с синими венами, и хрипами, не мог лечь спать, от лихорадочных приливов днём, и потливости ночью».

И его смогли исцелить только с помощью этой «Орхидеи продлевающей жизнь». "

Выражение лица Сяо Цзима изменилось, когда он услышал это, он схватил Чжоу Хао за плечо и сказал: «Боевой дядя, мы с отцом читали много древних медицинских книг, а также видели подобные заметки.

Мы с отцом подозревали, что симптомы у пациента, скорее всего, рак печени.

Тем не менее, мы читали медицинскую книгу, в которой говорится, что существует лекарство, которое может вылечить эту болезнь, но большинство пациентов умирает.

«Также в «Скрытых заметках» Хуа Туо и «Классике трудностей» Чжана Чжунцзиня есть соответствующие записи о раке.»

Он сказал: «Боевой дядя, может ли эта «Орхидея продлевающая жизнь» излечить рак?»

"Я ещё не уверен." Чжоу Хао сказал: «Мы должны провести более продвинутый и более подробный тест».

«Если это действительно противоядие от рака, то кто знает, сколько людей в мире получит пользу». Вздыхнул Сяо Цзимин.

Родившись в медицинской семье, он унаследовал благородный характер семьи Сяо практикуя медицину, чтобы помочь миру.

Кроме того, что Чжоу Хао считал, что «Орхидея продлевающая жизнь» - хорошее лекарство, которое спасёт мир, он видел в нем бесчисленные экономические ценности.

Сколько тратится средств для нахождения лекарств от рака в мире, на которые тратятся сотни миллионов долларов в год, и до сих пор не были успешными.

Если это растение действительно является проклятием рака, то его влияние на мир трудно оценить.

Однако до сих пор неясно, действительно ли «Орхидея продлевающая жизнь» может лечить рак, поэтому до производства готовой продукции и выхода на рынки ещё далеко.

Сяо Цзимин спросил: «Боевой дядя, где ты нашёл эту орхидею?»»

«В долине, куда я упал раньше». Чжоу Хао сказал: «Цзимин, это очень важный вопрос, ты не должен говорить другим, понимаешь?»»

"Да, я знаю." Кивнул Сяо Цзимин.

По его мнению, Чжоу Хао был не только его Боевым дядей, но и филантропом, который исцелил его отца. Что бы ни сказал Чжоу Хао, он будет подчиняться без условий.

После того, как Сяо Цзимин покинул комнату Чжоу Хао, Чжоу Хао набрал номер Чжао Юйцинь.

"Маленький извращенец, почему ты позвонил старшей сестре только сейчас?" Чжао Юйцинь ругала его с другой стороны телефона.

Хотя это был только голос Чжао Юйцинь, Чжоу Хао почувствовал, как его сердце смягчилось. Он сказал с глубокими эмоциями: «Сестра, я скучаю по тебе».

"Сяо Хао, сестра тоже скучает по тебе." Голос Чжао Юйцинь тоже был тихим.

После того, как они выразили свои искренние чувства, Чжао Юйцинь сказал Чжоу Хао: «Маленький извращенец, я действительно сомневалась, знаешь ли ты о ситуации на фондовом рынке Гонконга и международных фьючерсных рынках.»

Согласно предоставленной тобой информации, твои инвестиции в Гонконге достигли более двух миллиардов, а на международном фьючерсном рынке - более одного миллиарда.

Я верю, что не пройдет и года, как десять миллиардов будут достигнуты. "

Ранее Чжоу Хао говорил, что нужно быть достаточно сильным, чтобы «съесть» Чжао Юйцинь. Но эта так называемая «достаточная сила» была эквивалентна экономической мощи в десять миллиардов долларов США.

Поэтому, когда Чжао Юйцинь подняла эту тему, её тон был с дразнящим и кокетливым чувством.

Просто услышав этот голос, Чжоу Хао уже мог представить дразнящий шарм Чжао Юйцинь.

Облизнув сухие губы, он улыбнулся и сказал: «Сестра Юйцинь, скоро у тебя не получится сбежать из моих рук».

Он знал, что Сорос и группа спекулянтов с большими суммами денег уже начали заговор против Таиланда.

До первой волны азиатских финансовых потрясений ещё четыре или пять месяцев.

«Используя этот период времени, Чжоу Хао был уверен, что сможет собрать достаточно средств, чтобы откусить большой кусок денежного пирога у Сороса.»

«Хе-хе» Ты, должно быть, человек, который не сможет сбежать от меня. Засмеялась Чжао

Юйцинь.

«Ах да, я слышала, ты помог Министерству национальной безопасности и военным поймать преступника, отравившего генерала Лу. Мой отец ранее похвалил тебя и сказал, что хотел бы однажды с тобой встретиться».

«Тогда я действительно должен пойти поведать моего будущего тестя». Засмеялся Чжоу Хао.

Чжоу Хао был очень рад, что его похвалил отец Чжао Юйцинь.

В конце концов, чем больше он сможет получить признание этого человека, тем легче ему будет быть вместе с Чжао Юйцинь.

Тем не менее, голос Чжао Юйцинь стал немного взволнованным: «Сяо Хао, мой отец очень традиционный человек, ты намного моложе меня, я боюсь, что он не согласится позволить нам быть вместе».

Она была на шесть или семь лет старше Чжоу Хао, что заставляло её чувствовать себя немного неловко в глазах обычных людей, не говоря уже о Старом Мастере Чжао, у которого было традиционное консервативное мышление.

Даже сама Чжао Юйцинь никогда не думала, что влюбится в мальчика, который был намного моложе её самой.

Но Чжоу Хао уже принял решение и не собирался отступать.

Чжоу Хао твёрдо сказал: «Сестра Цинь, не волнуйся, как бы ни была извилиста дорога впереди, я не сдамся!

Я сообщу Старому Мастеру Чжао, что быть со мной - лучшее и самое счастливое место для тебя! "

Чжао Юйцин, которая находилась по другую сторону телефона, не говорила, но Чжоу Хао слышал тихую рыдающую волну отчаяния.

Затем Чжао Юйцин тихо произнесла: «Маленький улюблудок, ты знаешь только, как лгать другим, и я ненавижу тебя до смерти».

«Да, возможно, я был рождён, чтобы быть плохим человеком, который специализируется на нанесении вреда сёстрам».

Чжоу Хао вздохнул и засмеялся.

В то же время Ян Цзябао также беседовала с Ло Цзинцян в своей комнате.

Ян Цзябао все ещё находилась в тёплых объятиях своей матери, как когда она была маленькой, в то время как Ло

Цзинцян также, как обычно, мягко поглаживала спину дочери, слушая её мысли.

В этот момент Ян Цзябао взволнованно говорила о Чжоу Хао с Ло Цзинцянью: «Мама, тебя не были там в то время, но я была там.

Ни один из помощников Пу Чансу не мог сравниться с ним, он использовал только несколько ходов, чтобы повалить их всех на землю.

«Если бы не для моего спасения, он бы не упал со скалы со мной. Он даже сознательно принял удар на себя, чтобы я не пострадала.»

Слушая, как её дочь с восторгом говорит о Чжоу Хао, губы Ло Цзинцянью изогнулись в улыбке.

Затем она услышала, как Ян Цзябао сказала: «Мама, я действительно ненавижу его».

Мало того, что он причинил боль моему брату, он даже схватил меня и угрожал, сказав ... Он сказал, что хочет смутить меня, этот человек был презренным. "

Хотя она проклинала Чжоу Хао за то, что он был презренным, в её серповидных глазах появилась лёгкая улыбка.

"Также, мама, этот человек ..."

" Цзябао". Ло Цзинцянью тихо прервала слова Ян Цзябао, посмотрев на свою милую и жизнерадостную дочь.

Она тихо сказала: «Ты влюблена в Сяо Хао?» Видя, что Ян Цзябао была очень удивлена, она продолжила.

«Я поняла это, когда была в зале с твоим дедушкой и остальными. Твой взгляд никогда не покидает Сяо Хао. " И ... "

Ло Цзинцянь немного помедлила, затем сказала: «Я приносила суп в твою комнату днём, и увидела тебя и Сяо Хао».

Ах! «Несмотря на то, что она ожидала, что её и Чжоу Хао увидела её собственная мать, теперь, когда Ло Цзинцянь сказала это вслух, ей стало ещё больше стыдно»

<http://tl.rulate.ru/book/35710/988674>